

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности

*Кепбанов Ё.А.**

Образование на пространстве бывшего СССР новых независимых государств Центральной Азии обусловило новое соотношение сил, имеющее серьезные и далеко идущие последствия для безопасности региона. Сегодня Центральноазиатский регион, где происходят сложные процессы политического, экономического и геополитического свойства, находится в стадии своего активного развития. В сложившейся ситуации перед странами региона встала проблема формирования ими системы внешних связей, выбора стратегии отношений со странами мирового сообщества, подходов к национальной и региональной безопасности. Появление новых субъектов международных отношений – государств Центральной Азии – обусловило процесс формирования ими соответствующих национальных систем и моделей безопасности, различных с точки зрения их эффективности.

После обретения независимости такая задача встала и перед Туркменистаном, который решил эту проблему путем выбора особой модели безопасности – статуса постоянного нейтралитета. Для Туркменистана нейтральный статус был естественной реакцией на кардинально изменившиеся геополитические условия: в нем виделась возможность наилучшим образом обеспечить устойчивую независимость государства, его поступательное развитие и не в последнюю очередь безопасность, построенную на принципе сбалансированного присутствия мировых и региональных держав.

* Кепбанов Ёлбарс Аждарович – к. ю.н.

Подходы Туркменистана к региональной безопасности базируются на фундаментальных принципах его внешнеполитического курса как государства, обладающего статусом постоянного нейтралитета. Поэтому для того, чтобы выяснить подходы официального Ашхабада к региональной безопасности, необходимо прежде всего дать анализ его постоянно нейтральному статусу.

Как известно, нейтралитет Туркменистана был признан **резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 А «Постоянный нейтралитет Туркменистана» 12 декабря 1995 г.** Высшими внешнеполитическими приоритетами были определены позитивный нейтралитет и политика «открытых дверей», что способствовало динамичному вхождению Туркменистана в мировое сообщество, сформировало представление о нем как о миролюбивом государстве и надежном политическом партнере. На сегодняшний день, как признают большинство аналитиков, постоянный нейтралитет Туркменистана является одним из самых удачных, выверенных решений в новейшей политической истории азиатских государств¹.

Политика нейтралитета не является какой-то самоцелью государств, а **представляет собой способ сохранения безопасности нации и государства, прежде всего от внешних угроз.** Это возможность избежать участия в военных конфликтах, отстоять свой суверенитет. Уже в этом смысле нейтралитет имеет свои преимущества, так как решает главную задачу обеспечения безопасности государства.

По своему предназначению нейтральные государства призваны служить делу поддержания международного мира и безопасности. Они всегда играли позитивную роль в истории межгосударственных отношений, в том числе и в совсем недавний период – период холодной войны и блокового противостояния. Сегодня, в новых условиях, нейтральные государства способны в не меньшей степени задействовать свой потенциал, выполняя функцию третьей силы в конструировании системы региональной и глобальной безопасности. Вот почему существование нейтральных государств объективно уменьшает риск поляризации, что, безусловно, благотворно сказывается на стабилизации ситуации в том

¹ См., например: Марков В. Феномен Туркменбаши. Статусу нейтрального Туркменистана пять лет // «Независимая газета». 23 декабря 2000 г.; Джекенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000. С. 253; Кочумов Я.Х. Международно-правовое значение резолюции ГА ООН «Постоянный нейтралитет Туркменистана» // Архив внешней политики. МИД Туркменистана, 2000. № 3. С. 39.

или ином регионе мира, приближает перспективу создания подлинно единого мира без разделительных линий и различных зон влияния.

Постоянный нейтралитет Туркменистана – это прежде всего его безопасность, способ защиты национальных интересов. Добившись международного признания своего нейтрального статуса, Туркменистан получил тем самым гарантии своей безопасности и территориальной целостности со стороны ООН и сейчас вправе рассчитывать на них при любых непредвиденных обстоятельствах. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 А от 12 декабря 1995 г. оформлены определенные гарантии безопасности Туркменистана, поскольку в случае агрессии против него, нарушения его статуса Совет Безопасности ООН, опираясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принял бы решение о защите этого статуса².

Соответствующие гарантии безопасности со стороны ООН обусловлены тем, что постоянный нейтралитет Туркменистана – это статус, который признан всем международным сообществом, и в этом смысле он обрел силу нормы международного обычного права, а потому Туркменистан не может отказаться от этого статуса в одностороннем порядке³. В свою очередь, нарушение такого статуса расценивается международным сообществом и ООН как грубейшее нарушение международного права со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для государства-нарушителя⁴.

Таким образом, достигнув статуса постоянного нейтралитета, Туркменистан добился прежде всего благоприятных условий для обеспечения своей национальной безопасности, реализации своих национальных интересов. В то же время резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, имея в виду миролюбивый внешнеполитический курс Туркменистана, выразила надежду, что его статус будет **содействовать укреплению мира и безопасности в регионе**. Тем самым при выборе статуса нейтралитета и признания его на уровне ООН прежде всего учитывались два взаимообусловленных фактора: во-первых, обеспечение национальной безопасности и интересов Туркменистана и, во-вторых, требование стабилизации и безопасности в регионе в целом.

² Колосов Ю.М. Место постоянного нейтралитета в международных отношениях и в современной Европе (к 50-летию постоянного нейтралитета Австрии) // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 58; Кепбанов Ё.А. Постоянный нейтралитет Туркменистана: программа на XXI век. Ашхабад, 1999. С. 39.

³ Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 56; Кепбанов Ё.А. Указ. соч. С. 39–40.

⁴ Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 60.

В чем же заключается особенность постоянного нейтралитета Туркменистана? Ответив на этот вопрос, можно будет определить ориентиры его внешнеполитического курса, отношение к региональной и глобальной безопасности.

Постоянный нейтралитет Туркменистана означает добровольное ограничение им своей правосубъектности путем принятия на себя конкретных обязательств. К их числу относятся следующие:

– не начинать войн и военных конфликтов, не участвовать в них (кроме реализации права на самооборону), не предпринимать политических, дипломатических или иных шагов, которые могут привести к таковым;

– не принимать участия в военных блоках и союзах, межгосударственных объединениях с жесткими обязательствами или предполагающих коллективную ответственность участников;

– не иметь, не производить и не распространять ядерное, химическое, бактериологическое и иные виды оружия массового поражения, не размещать на своей территории военные базы иностранных государств⁵.

Каков результат такого рода обязательств нейтрального Туркменистана?

Во-первых, сегодня, по истечении более десяти лет со дня обретения нейтрального статуса, приверженность принятым обязательствам не позволила Туркменистану быть втянутым в локальные и региональные узлы противостояния, дала возможность сохранять спокойствие на своих границах, а также поддерживать равноправные партнерские отношения с великими державами, со своими ближайшими и дальними соседями. Ситуация в регионе менялась неоднократно, но при всех конфликтах и противостояниях Туркменистану удалось сохранить стабильность в стране.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что невмешательство в афганский и таджикский конфликты, дистанцированность от них обеспечили Туркменистану достаточно надежную, если не самую лучшую модель безопасности от внешних угроз. В данном случае позиция Туркменистана такова, что он не может да и ни вправе вмешиваться в тот или иной конфликт, не может поддерживать одно государство,

⁵ См.: Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» от 27 декабря 1995 г. (ст. 4–6) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1995. № 4. С. 54.

выступая против другого. Это полный отказ от применения военной силы (разумеется, кроме собственной обороны), невмешательство ни в чьи внутренние дела. И в этом смысле Туркменистан не ущемляет интересов других государств, не угрожает их безопасности, что является важным стабилизирующим фактором в регионе.

Туркменистан, как страна, приверженная своему статусу нейтралитета, выступает за разрешение всех проблем переговорным, мирным путем, за искренность и здоровый прагматизм в межгосударственных отношениях, за взаимопонимание с непосредственными соседями, за взаимное уважение.

Во-вторых, не имея каких-либо связывающих обязательств в военно-политических блоках и союзах, Туркменистан самостоятельно может выстраивать свою внешнеполитическую стратегию, соизмеряя ее со своими возможностями, общемировыми тенденциями и современными угрозами. Это строго суверенная позиция по всем основным, и прежде всего внешнеполитическим, вопросам, что имеет исключительно большое значение для региональной безопасности и стабильности. Независимая внешняя политика государства, отсутствие обязательств по отношению к мировым и региональным державам – важнейшая составляющая архитектуры региональной безопасности.

Вместе с тем принципы нейтралитета не ограничивают государства, обладающие таким статусом, в стремлении устанавливать контакты, принимать участие в международных организациях и движениях. Вот почему **Туркменистан полностью не отстраняется от участия в деятельности такого рода структур**. Об этом свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день Туркменистан является участником более чем 40 международных организаций, в числе которых ООН, ОБСЕ, ОИК, ЭКО, Движение неприсоединения и др. В то же время с учетом своего нейтрального статуса Туркменистан может делать соответствующие оговорки относительно формата своего участия в их деятельности.

В частности, будучи членом СНГ, Туркменистан четко ограничил сферу своей деятельности в этой организации путем отказа от участия в военных и правоохранительных объединениях, а также органах и структурах с надгосударственными полномочиями. Это прежде всего Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. – ныне Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Соглашение о статусе сил общего назначения Объединенных Вооруженных Сил на переходный период от 20 марта 1992 г., Соглашение о Концепции

военной безопасности государств – участников СНГ от 9 октября 1992 г. и др.

С учетом своего нейтралитета Туркменистан принял решение о кардинальном снижении уровня своего участия в СНГ, став ассоциированным членом этой организации⁶.

Туркменистан является участником Программы НАТО «Партнерство во имя мира», формат участия был оговорен им в специально принятом Заявлении Правительства 20 июня 1996 г. Участие в мероприятиях в рамках данной Программы не носит военного характера, а по сути направлено на осуществление гражданских и гуманитарных акций.

Учитывая особенности статуса Туркменистана, государства Центральной Азии не должны понимать нейтралитет как попытку Ашхабада самоустраниться от насущных региональных проблем и обвинять его в некоем изоляционизме. По данному поводу им не следует проявлять негативного отношения к Туркменистану, а максимально использовать его статус как важное достояние всего региона, как элемент обеспечения региональной стабильности и безопасности. Важно напомнить, что все 185 членов ООН, в том числе и государства Центральной Азии, поддержали постоянный нейтральный статус Туркменистана и тем самым взяли на себя обязательства уважать его.

И в-третьих, следуя принятым обязательствам, Туркменистан является участником практически всех международных договоров и соглашений, запрещающих разработку, производство, накопление и распространение оружия массового поражения (ОМП).

В соответствии с Основными положениями военной доктрины Туркменистана от 10 мая 1994 г. Туркменистан является безъядерным государством и не допустит оснащения своих Вооруженных Сил оружием массового поражения. Политика Туркменистана в этом отношении направлена на то, чтобы содействовать реализации в полном объеме международных договоров, запрещающих ОМП и средства их доставки, предотвращать создание их новых видов, а также разработку, производство, накопление, приобретение, сохранение или распространение средств, материалов и технологий, способствующих созданию этого оружия.

⁶ Основные принципы участия нейтрального Туркменистана в Содружестве Независимых Государств. Казань, 26 августа 2005 г. // «Нейтральный Туркменистан». 29 августа 2005 г.

Основываясь на этой законодательной базе, Туркменистан предпринимает конкретные практические шаги, направленные на реализацию международно-правового механизма нераспространения оружия массового поражения. В целях подтверждения указанных положений Туркменистан в 2006 г. подписал Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и активно участвует в процессе его практической реализации.

На территории Туркменистана не имеется военных баз или воинских формирований иностранных государств. После обретения нейтрального статуса Туркменистан аннулировал все имеющиеся договоры и соглашения в военно-технической сфере.

Таким образом, **постоянный нейтралитет Туркменистана представляет собой абсолютно прозрачную, предсказуемую и не противоречащую национальным интересам других государств внешнеполитическую стратегию, что вносит определенную ясность и стабильность в сферу межгосударственных отношений.** Внешняя политика нейтрального Туркменистана способствует предсказуемости межгосударственных отношений, что само по себе является стабилизирующим фактором в этих отношениях.

Постоянный нейтралитет Туркменистана – это прежде всего **внутренняя стабильность государства.** Внутренняя стабильность и нейтралитет связаны между собой глубокой логикой. Стабильность, предотвращение напряженности внутри общества – основная предпосылка для нормализации ситуации и в регионе, и в более глобальных масштабах. **Внутренняя стабильность первична с точки зрения международных отношений, обеспечения надежной безопасности.** Модель нейтралитета достаточно эффективна и в том смысле, что предоставляет гарантии безопасности от внешних угроз, что позволяет больше сконцентрироваться на проблемах внутренней безопасности как основы национальной безопасности в целом.

Нейтралитет Туркменистана по своему содержанию является позитивным и конструктивным, что подразумевает активную позицию государства в вопросах поддержания мира и стабильности, развития отношений дружбы и сотрудничества между государствами. И это понятно. Как свидетельствует история и практика международных отношений, нейтральные государства всегда использовали и используют свое уникальное положение для активного участия в деле укрепления мира и безопасности, выступая в качестве посредников в конфликтах,

устанавливая доверие между воюющими сторонами. Они принимают активное участие в миротворческих и гуманитарных акциях. Поэтому позитивный нейтралитет, как правило, означает активное участие в региональной и глобальной структуре безопасности в целях укрепления и поддержания мира и сотрудничества.

В этом смысле внешняя политика Туркменистана имеет ярко выраженную **региональную направленность**, которая «... выходит далеко за рамки одной страны. Она стала существенным фактором обеспечения региональной стабильности и направлена на создание условий для мирного диалога и сотрудничества государств. В этом проявляется конструктивная черта туркменского нейтралитета, которая состоит в его нацеленности на обеспечение не только внутренней, но и внешней стабильности, готовности способствовать любым миротворческим процессам, диалогу во имя мира и согласия»⁷.

В этом плане нейтральный Туркменистан действует с учетом объективных геополитических реалий, своего экономического потенциала, особенностей исторического и этнокультурного развития, будучи убежденным, что именно на региональном уровне он способен вносить свой конструктивный вклад в дело мира, добрососедства, стабильности и процветания.

Используя свои возможности в качестве нейтрального государства, Туркменистан проводит активную конструктивную политику в регионе, направленную на создание условий для мирного, ненасильственного разрешения противоречий и конфликтов. Ныне возможности Ашхабада в качестве миротворческого центра высоко оценены во всемирном масштабе и широко используются сообществом наций.

Строго следуя своему предназначению, Туркменистан сосредоточил политические усилия на урегулировании двух затяжных региональных конфликтов – таджикского и афганского.

Туркменистан сыграл конструктивную роль в межтаджикском мирном диалоге, что явилось значительным вкладом в дело установления мира и согласия в Таджикистане. Переговорный процесс в Ашхабаде, несмотря на имевшие место сложности, помог сократить дистанцию недоверия между конфликтующими сторонами. И хотя последняя точка в этом конфликте была поставлена в Москве, значение посреднических

⁷ Декларация о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, основанном на постоянном нейтралитете, принципах миролюбия, добрососедства и демократии, от 27 декабря 1999 г. // «Нейтральный Туркменистан». 29 декабря 1999 г.

усилий Туркменистана неоспоримо. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Туркменистане Акбаршо Искандаров, долгое время проработавший в Ашхабаде, писал: «За эти годы состоялось несколько раундов межтаджикских переговоров. Проходили они в Тегеране, Афганистане, Казахстане, Москве. Но в какое-то время сложилась тупиковая ситуация, когда никак не получалось найти общий язык. Не всегда оппозиция соглашалась проводить диалог в той или иной стране. А в некоторых странах, где ощущалась явная поддержка оппозиции, не хотели проводить диалог руководители Таджикистана»⁸. Поэтому, учитывая сложившуюся ситуацию, Ашхабад предложил Душанбе и Объединенной таджикской оппозиции провести у себя очередной раунд переговоров. Первый этап пятого раунда межтаджикских переговоров прошел в Ашхабаде с 30 ноября по 22 декабря 1995 г. Впоследствии здесь были проведены еще два раунда переговоров, в ходе которых выработаны взаимоприемлемые для враждующих сторон договоренности о путях разрешения внутритаджикского конфликта, а самое главное – достигнута договоренность о прекращении огня и ведения каких-либо военных действий. Тем самым ашхабадский диалог стал основным мостом на пути подписания заключительных документов примирения противоборствующих сторон⁹.

Туркменистан внес большой вклад и в дело урегулирования афганского конфликта. Его твердая и принципиальная позиция невмешательства во внутренние дела Афганистана подготовила условия, позволившие начать процесс поиска политического диалога между противоборствующими афганскими сторонами.

В феврале и марте 1999 г. под эгидой ООН в Ашхабаде проходили два раунда переговоров между основными враждующими группировками Афганистана – движением «Талибан» и Северным альянсом. По итогам переговоров Специальный посланник Генерального секретаря ООН по Афганистану посол Л. Брахими дал высокую оценку достигнутым в туркменской столице договоренностям.

Туркменистан и в дальнейшем, используя свой нейтральный статус, приложил немало усилий к внутриафганскому урегулированию, главным образом в рамках сотрудничества с ООН. В частности, в январе 1997 г. Ашхабад был местом проведения международного форума

⁸ Искандаров А. Выбери соседа // Архив внешней политики. Ашхабад, МИД Туркменистана, 2000. № 1. С. 59.

⁹ Там же.

по оказанию гуманитарной помощи Афганистану, которая проводилась под эгидой ООН.

Ярким свидетельством усилий, предпринимаемых Туркменистаном в деле обеспечения мира и стабильности в регионе, стало решение ООН об открытии в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии. Выступая на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов отметил, что открытие центра ознаменует качественно новый шаг в работе нашей страны и наших уважаемых соседей по обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе. Туркменистан в полной мере готов к конструктивному и плодотворному сотрудничеству с центром, чья деятельность, мы уверены, способна оказать огромное позитивное влияние на решение проблем, с которыми сталкивается наш регион. Мы высоко ценим тот факт, что местом нахождения центра была избрана столица нейтрального Туркменистана – Ашхабад, и рассматриваем это как проявление доверия к нашей стране со стороны ООН.

Таким образом, внешнеполитические инициативы и усилия нейтрального Туркменистана в региональном и глобальном измерении опровергли существующее мнение о том, что нейтралитет Туркменистана служит самоустранению от решения проблем мира и региональной безопасности.

Одним из важнейших направлений внешней политики нейтрального Туркменистана является **международное экономическое сотрудничество**. Привлекательность экономического аспекта туркменского нейтралитета, его уникальное своеобразие состоит в том, что он аккумулирует в себе миротворческое объединительное начало через экономические интересы стран. Политика открытых дверей – неразрывная экономическая составляющая общей политики нейтралитета – предполагает абсолютно равные условия для всех имеющих и потенциальных партнеров. Туркменистан строит свои отношения с соседями на сугубо прагматической основе и на принципах, которые полностью деидеологизированы. Вот почему Туркменистан имеет со всеми странами региона хорошие добрососедские отношения, в которых на первом месте – политическое доверие и взаимный экономический интерес. Экономическое измерение туркменского нейтралитета нацелено на разработку огромного ресурсного потенциала страны и развитие международной транспортной инфраструктуры с помощью

зарубежных партнеров. Это создание сети транснациональных трубопроводов, разработка энергетических ресурсов, прокладка транспортных коридоров «Север–Юг» и «Запад–Восток».

При разработке стратегии реализации трубопроводных проектов Туркменистан исходит из ее многовариантности, что обуславливает проектирование и прокладку сразу нескольких магистралей. Причем реализация трубопроводных систем экспорта углеводородов, помимо экономического эффекта, может стать в нынешних условиях весомым фактором поддержки регионального сотрудничества, способным существенно повлиять на укрепление региональной безопасности. Такой подход к экспорту углеводородов свободен от политической конъюнктуры, поскольку основывается прежде всего на экономической целесообразности. Туркменистан, будучи нейтральным государством, свободен в своих действиях, так как он не связан политическими обязательствами или же субъективными предпочтениями. Наоборот, нейтралитет Туркменистана и вытекающая отсюда политика многовариантности путей вывода энергоресурсов **создают благоприятную основу для развития регионального сотрудничества и содействия разрешению конфликтов.**

В настоящее время Туркменистан активно работает над реализацией проектов трансконтинентальных газопроводов Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия, Туркменистан–Китай и др.

Реализация проекта Трансафганского газопровода, помимо вывода туркменских энергоносителей на мировой рынок, несет и миротворческое начало, содействуя стабилизации обстановки в Афганистане. Природный газ, добываемый в Туркменистане, по трубопроводу должен пройти по территории Афганистана в Пакистан и далее на южноазиатские рынки. Афганистан является основной транзитной страной в этом проекте, что повлечет за собой создание сотен тысяч рабочих мест, так как параллельно с газопроводом будут сооружаться железная и автомобильная дороги, нефтепровод. В целях реализации этого проекта Правительством Туркменистана и Правительством Пакистана 15 мая 1995 г. в Исламабаде был подписан Меморандум о строительстве газопровода и нефтепровода из Туркменистана в Пакистан¹⁰.

¹⁰ Меморандум о взаимопонимании между правительством Туркменистана и правительством Исламской Республики Пакистан о газопровode и нефтепроводе из Туркменистана в Пакистан. Исламабад. 15 мая 1995 г. // Вестник МИД Туркменистана. 1995. № 3. С. 7–8.

В октябре 1995 г. Правительство Туркменистана подписало контракт на реализацию газопровода с компаниями «Юнокал» (США) и «Дельта Ойл» (Саудовская Аравия). В конце 1998 г. в связи с известными событиями в Афганистане проект был заморожен. После завершения антитеррористической операции США в Афганистане и разгрома движения «Талибан» в октябре 2001 г. Туркменистан вновь предпринял конкретные шаги по реанимации проекта трансафганского трубопровода. Строительство газопровода рассматривалось Ашхабадом в качестве действенного средства для налаживания мирной жизни в Афганистане.

Мировое сообщество дало высокую оценку проекту сооружения газопровода через афганскую территорию, что объясняется четырьмя взаимосвязанными причинами. Во-первых, желанием обеспечить выход каспийской нефти и природного газа на мировые рынки; во-вторых, необходимостью достижения прогресса в деле послевоенного восстановления и стабилизации Афганистана; в-третьих, стремлением Пакистана к экономической и политической консолидации и в-четвертых, необходимостью способствовать пакистано-индийскому примирению¹¹.

Правовой основой для возобновления работ по реализации Трансафганского газопровода явилось подписание 30 мая 2002 г. Соглашения между Правительством Туркменистана, Правительством Афганистана и Правительством Исламской Республики Пакистан о проектах газопровода и нефтепровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан¹². Для координации работ по реализации проекта созданы Руководящий комитет на уровне министров нефтегазовых ведомств соответствующих стран и рабочие группы. В качестве участника проекта был выбран Азиатский банк развития (АБР), выступающий спонсором газопровода. АБР было предложено оказать содействие в составлении, финансировании ТЭО и проведении других исследований, необходимых для развития проекта.

Одним из перспективных направлений экспорта туркменского природного газа является проект газопровода **Туркменистан–Китай**. Вопросы строительства газопровода были конкретизированы по итогам туркмено-китайской встречи на высшем уровне и нашли свое

¹¹ Сокор В. «Газопровод мира» мог бы спасти субконтинент // Уолл стрит джорнал (США). 7 июня 2002 г.

¹² См.: «Нейтральный Туркменистан» 1 июня 2002 г. Turkmenistan. ru, 31 мая 2002 г.

отражение в Генеральном Соглашении между Правительством Туркменистана и Правительством Китайской Народной Республики о реализации проекта газопровода Туркменистан – Китай и продаже природного газа из Туркменистана в Китайскую Народную Республику, подписанном 3 апреля 2006 г. в Пекине¹³.

Генеральным Соглашением подтверждено, что Китай будет закупать у Туркменистана природный газ в объеме 30 млрд куб. м в год в течение 30 лет от начала эксплуатации газопровода Туркменистан – Китай в 2009 г. Причем в целях заполнения газопровода необходимым объемом сырья стороны согласились совместно заниматься разведкой и разработкой на всех месторождениях и площадях правобережья реки Амударья на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП). При необходимости дополнительных объемов туркменская сторона гарантировала поставки газа из других газовых месторождений страны.

Подтверждением стратегии многовариантности трубопроводных проектов является подписанное 20 декабря 2007 г. в Москве Туркменистаном, Россией и Казахстаном Соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода, который будет иметь большое значение для экономики Туркменистана, и прежде всего для развития его западных регионов, где в настоящее время с участием иностранных нефтяных компаний идет активное освоение месторождений газа в туркменском секторе Каспийского моря.

Нейтралитет Туркменистана и вытекающая отсюда политика многовариантности путей вывоза энергоресурсов создают благоприятную основу для развития регионального сотрудничества и содействия разрешению конфликтов. Реализация туркменского варианта развития трубопроводных систем экспорта углеводородов даст старт беспрецедентному региональному сотрудничеству, что положит начало созданию обширнейшей транзитной инфраструктуры в соседних странах. Это, несомненно, образец стратегии мира и сотрудничества, способный существенно повлиять на укрепление региональной безопасности, урегулирование конфликтов.

Для реализации вышеуказанных проектов большое значение имеет инициатива Президента Туркменистана о внесении на рассмотрение Организации Объединенных Наций вопроса о подготовке и принятии Конвенции ООН «О гарантиях безопасности международных трубопроводов», которая должна стать комплексным международным

¹³ «Нейтральный Туркменистан». 4 апреля 2006 г.

документом, включающим в себя политические, экономические, правовые, технологические и другие условия, нацеленные на обеспечение стабильного и безопасного функционирования транснациональных трубопроводов¹⁴.

Стабилизационное начало в реализации экономических проектов проявляется и в активном участии Туркменистана в послевоенном восстановлении Афганистана. При сотрудничестве с ООН Ашхабад создал главный транспортный коридор по доставке в Афганистан гуманитарных грузов, реализует крупные проекты по восстановлению его экономики: обеспечению северных районов Афганистана дешевой электроэнергией, созданию дорожной и коммуникационной инфраструктуры.

Большое значение для развития региона будет иметь также решение о строительстве международной железнодорожной магистрали Узень (Казахстан) – Гызылгай – Берекет – Этрек (Туркменистан) – Горган (Иран), призванной стать важнейшей транспортной артерией международного коридора Север – Юг. В самой идее строительства железнодорожной магистрали заложен глубинный смысл служить процессу стабильного и благополучного развития региона, интересам проживающих в нем людей.

Таким образом, развивая международное экономическое сотрудничество, основанное на равноправии, взаимной выгоде и учете интересов вовлеченных в этот процесс сторон, реализуя крупномасштабные экономические проекты по разработке перспективных месторождений, созданию новых транспортных путей, Туркменистан способствует укреплению региональной и международной безопасности, что является важнейшим предназначением туркменского нейтралитета.

¹⁴ «Нейтральный Туркменистан». 21 декабря 2007 г.

Neutral Turkmenistan: Approaches to Regional Security (Summary)

*Yolbars A. Kepbanov**

After the collapse of the USSR there were formed several countries and each country had to make a choice with regard to its model of external relations and security. Turkmenistan chose the status of total neutrality and it had been a natural reaction to the geopolitical situation in which the country appeared to be.

Policy of neutrality is a way of preserving security of a nation and a state, thus providing for the international peace and stability in the region. In 1995 the neutral status of Turkmenistan had been recognized by an international community through the Resolution of the UN General Assembly 50/80. This Resolution has wide implications both for Turkmenistan and the international community. Turkmenistan on the one hand received international guarantees of its security and territorial integrity; on the other hand it refused from its several rights, accepted some obligations as a state and it cannot reject this status unilaterally.

But the neutrality status does not prohibit international contacts and the membership in international organizations. Turkmenistan is a member of more than 40 international organizations. Also Turkmenistan is a signatory nearly to all of the international treaties banning the use, proliferation of weapons of mass destruction. Apart from this Turkmenistan played an important role in conflicts in Tajikistan and Afghanistan.

One of the key directions of the external policy of neutrality is international economic cooperation. By taking an active part in international economic cooperation Turkmenistan facilitates the strengthening of regional and international security what is the primary goal of the Turkmenistan's neutrality.

* Yolbars A. Kepbanov – Ph.D. in Law.